

УДК 323.1 (национальный вопрос)

Д. Р. Ерофеев, С. Н. Погодин, А. П. Фролова

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ¹

ЕРОФЕЕВ Дмитрий Романович – старший преподаватель кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: derofeev03@gmail.com.

ПОГОДИН Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: pogodin56@mail.ru.

ФРОЛОВА Анастасия Павловна – бакалавр, выпускник кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: frolova.anastasia.p@gmail.com.

Статья посвящена анализу национальной политики КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). Рассматриваются основные изменения в национальной политике страны, начиная с периода республиканского Китая. Отдельно анализируется законодательная база Китайской народной республики, регулирующая национальную политику. В статье рассматривается значение национальной политики для предотвращения сепаратистских настроений в регионе.

СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКИЙ АВТОНОМНЫЙ РАЙОН; МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; ГОМИНДАН; КОНСТИТУЦИЯ КНР; ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КНР; ДЕМОГРАФИЯ; ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА; СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Проблемы сепаратизма и, как следствие, борьбы с ним являются одними из наиболее актуальных в современных международных отношениях. В этой связи опыт КНР в осуществлении национальной

---

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-03-00224).

политики, направленной на предотвращение сепаратистских проявлений на территории Китая, в частности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (далее – СУАР) представляет несомненный интерес.

Национально-территориальная автономия Синьцзяна осуществляется на трех территориальных уровнях: автономные районы, 7 автономных округов и 6 автономных уездов, на территориях которых компактно проживают различные национальные меньшинства. Структура национально-территориального устройства весьма разнородна и включает в себя 5 автономных округов: Боро-Тала-Монгольский, Или-Казахский, Баянгол-Монгольский, Чанцзи-Хуэйский и Кызылсу-Киргизский. На территории СУАР функционирует и особая административная единица – Синьцзянский производственно-строительный корпус, сформированный в 1954 г. и восстановленный в 1981 г. после «Культурной революции». В обязанности корпуса входит обеспечение населения продовольствием, промышленными товарами, обучение сельскому хозяйству, строительство. Кроме того, Корпус обеспечивает правопорядок и в приграничных регионах [1, с. 111].

Лидеры Республиканского Китая строили национальную политику на основе «единого многонационального Китая» и «китайской нации». Суть национальной проблемы сводилась к наличию культурных различий у разных этнических элементов в единой китайской нации. Это обуславливалось тем, что они были разъединены географически и лингвистически на протяжении долгого времени. Следовательно, целью было становление единой нации Китая, путем совместного развития всех национальностей. Китайская нация включала в себя не только пять основных народностей, но и остальные национальные меньшинства.

Под влиянием опыта СССР Сунь Ятсен, лидер партии Гоминьдан, придерживался принципа равноправия всех национальностей и их «добровольного слияния», а позднее выступал даже за самоопределение всех национальностей, при сохранении территориальной целостности Китая. Полагаясь на превращение Китая в однонациональное государство, Сунь Ятсен видел в этом основу для превращения страны в мощную державу, способную противостоять внешним факторам.

Таким образом, позиция Сунь Ятсена, формально признающая право наций на самоопределение, была ближе к традиционной политической

позиции. А основными задачами ставились сохранение единого и неделимого Китая.

Преемник Сунь Ятсена Чан Кайши изменил основы национальной политики Гоминьдана. Политик придерживался точки зрения, что все народности, проживающие на территории Китая, являются китайцами по происхождению. Концепция приняла вид «ствола и ветвей», в которой ствол – ханьское население, а ветви – неханьские народности, «сопричастные к истории страны». Решением проблемы являлось ассимиляция населения и ликвидация этнических различий, ведущая к однонациональному государству.

Следствием гоминьдановской теории «единой китайской нации» явилось отсутствие программы решения национального вопроса, на деле же осуществлялось установление и укрепление централизованной власти в пограничных районах [2].

Историческая практика управления неханьскими народностями использовалась и в национальной политике Коммунистической партии Китая (КПК). Были утверждены следующие принципы по отношению к национальным меньшинствам:

- 1) равенство всех национальностей;
- 2) создание автономных районов в местах компактного проживания национальных меньшинств;
- 3) развитие культуры и экономики в автономных районах;
- 4) уважение и сохранение традиций и верований нацменьшинств, а также сохранение языка.

Но суть национальной концепции все же осталась прежней. Китай – единое и неделимое государство [3, с. 77].

С 1980-х гг. начинается новый этап в политике КНР. Были изменены организационные структуры на всех уровнях управления. В этой связи активно разрабатывалось и законодательство в сфере национальной политики, так как национальные автономии также необходимо было вовлечь в преобразования, реорганизовать и упорядочить функционирование органов местного самоуправления, и скоординировать их взаимосвязь с центром.

В Конституции КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.) в Преамбуле оговаривается, что все национальности страны «общими

усилиями создали блестящую культуру». Это подчеркивает единство национальностей, имеющих общую историю и многовековые традиции. В Преамбуле также оговаривается недопущение национализма одной нации и возвышения ее над другими, так как «государство прилагает все усилия к тому, чтобы способствовать общему процветанию всех национальностей страны» [4].

Далее в Главе I «Основные принципы» постановляется, что государство гарантирует и регулирует законное равноправие всех национальностей, «охраняет и развивает отношение равенства, сплоченности и взаимопомощи» [5]. Запрещается любая дискриминация и не допускаются любые действия, направленные на подрыв единства государства.

В Главе III «Структура государства» в параграфе 6 «Органы самоуправления Национальных Автономных Районов» устанавливаются рамки полномочий органов местного самоуправления, их специфика. В статьях 112–114 оговаривается, что органами самоуправления являются Собрания Народных Представителей и Народные Правительства Автономных Районов, округов и уездов. В состав входят как представители национальных меньшинств, так и другие национальности, проживающие в данном регионе. Начальниками и председателями должны быть граждане той национальности, которая осуществляет районную Автономию [6].

Органы самоуправления Автономных Районов имеют такие же полномочия, как и обычные местные органы самоуправления, но также пользуются особыми правами на самоуправление, регулируемые Конституцией, Законом КНР «О районах Национальной Автономии» и другими законами. То есть все политические установки осуществляются с учетом специфики конкретных местных условий.

Собрания Народных Представителей Районов Национальной Автономии имеют право принимать специфические нормы и правила в соответствии с особенностями своего региона, но вступить в силу они могут только после одобрения и утверждения Постоянного Комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей (ПК ВСНП).

Такая же схема действует с автономными округами и уездами, то есть необходимо одобрение Постоянного Комитета Собраний Народных

Представителей провинций или Автономных Районов, с обязательным уведомлением ПК ВСНП. Данное право Собраний Народных Представителей Районов Национальной Автономии также повторяется и подтверждается в Законе «Общие положения гражданского права КНР» в разделе IX «Дополнительные положения» [7].

В законе КНР «О правотворчестве» в главе IV «Местное законодательство, положение об автономии и отдельно действующие положения, правила», в разделе I, статье 66 также подтверждено право Собраний Народных Представителей территорий Национальных Автономий осуществлять отдельно действующие положения, учитывающие особенности региона. Все положения должны быть утверждены ПК ВСНП. Они также могут быть включены в положения законов и административно-правовых актов, но не допускаются нарушения основных принципов законов, не допускаются включения таких норм в Конституцию и закон «О национальной Районной Автономии», а также в другие законы, которые предназначены для регулирования территорий национальных автономий [8].

Органы местного самоуправления национальных автономий с учетом государственного плана и местных финансовых и других условий имеют право на регулировку производственных отношений и самой экономической структуры. Также возможны внешние торгово-экономические связи в соответствии с государственными установками; существуют также льготы для внешнеторговой деятельности, предусмотренные правительственной политикой. После утверждения Госсовета предусмотрено открытие внешнеторговых контрольно-пропускных пунктов [9]. Но стоит еще раз отметить, что вся деятельность органов местного самоуправления должна быть согласована с вышестоящими государственными органами, и их деятельность должна идти в рамках политики КПК.

В законе КНР «О выборах во Всекитайское Собрание Народных Представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» также оговариваются особенности, касающиеся национальных меньшинств. Так для автономных районов предусмотрено по решению ПК ВСНП увеличение представительства на 5%. Подчеркивается, что проживать на территории района должно большое

количество национальных меньшинств. Вся избирательная документация, изготовленная и публикуемая в автономном районе, должна быть одновременно представлена и на общепринятой в данном регионе письменности национального меньшинства [10].

В Уголовно-процессуальном Кодексе КНР в разделе I «Общие положения», главе I «Задачи и основные принципы», статье 9 также оговаривается, что в районах проживания национальных меньшинств как компактно, так и с множеством других национальностей, судопроизводство должно вестись на общепринятом в данной местности языке [11].

Таким образом, мы видим, что в Китае устные и письменные языки национальных меньшинств используются во всех сферах жизни страны: судебной, административной, образовательной, здравоохранение, а также политической. На собраниях сессий ВСНП и Народного Политического Консультативного Совета Китая (НПКСК), Всекитайских Съездах КПК предоставляются документы на таких языках, как уйгурский, тибетский, казахский, монгольский и др., либо же производится синхронный перевод на эти языки.

В китайском законодательстве свобода совести является одной из фундаментальных гражданских свобод, признается свобода совершать религиозные обряды, запрещается дискриминация на религиозной почве. Но также налагаются соответствующие обязанности. Все организации, в том числе и религиозные, и частные лица в Китае должны поддерживать политический курс и единство государства, национальную сплоченность и престижность закона. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе имеется более 23 тыс. мечетей [12], что может удовлетворить религиозные потребности населения. В частности, стоит отметить, что правительством были разработаны специальные нормы производства продуктов питания, предназначенных для мусульман в соответствии с их обычаями.

Можно сказать, что в законодательных актах КНР закреплены особые положения и привилегии в политической, экономической и социальной сферах национальных меньшинств и автономий. Особенностью является то, что любые изменения, будь то изменения в местных законах или открытие внешнеторгового предприятия на территории автономии, должны быть согласованы с вышестоящими

государственными органами. Они не должны идти в разрез с политическим курсом государства и противоречить основным законам и Конституции. В целом официально политика Китая по отношению к национальным меньшинствам и автономиям направлена на ускорение темпов экономического, политического, социального и культурного роста. Это направлено на выход на один уровень развития всех субъектов государства, что позволит предотвратить недовольства в регионе и сепаратистские настроения. Однако реализация законодательства на практике не всегда отвечает заявленным целям и задачам.

Языковая политика, проводимая правительством, привела к снижению уровня грамотности у населения. Хотя в начальных и средних классах общеобразовательных школ СУАР преподавание ведется на уйгурском, китайском, казахском, киргизском, монгольском, сибирском и даже на русском языках уровень полученного образования в уйгурских школах в разы хуже, чем в китайских, где дети овладели китайской письменностью и языком [13, с. 22].

В СУАР вся религиозная литература проходит тщательную проверку центральным правительством, перед отправлением в печать. Существуют ограничения по проведению религиозных обрядов, например, паломничество в Мекку [14, с. 53]. Но не стоит забывать, что религиозная проблема СУАР тесно связана с другими проблемами. Под эгидой ислама выступают сепаратистские группировки. Поэтому неудивительно, что данная сфера находится под постоянным надзором со стороны правительства, и имеет столько ограничений. Ведь целью правительства является сохранение безопасности в регионе и стране в целом.

1 апреля 2017г. вступил в силу закон, предотвращающий рост экстремизма в регионе. Закон запретил ношение длинных бород и ношение одежд, полностью закрывающих лицо. Также отказ общаться с другими этническими группами, распространение и насаждение исламских законов расцениваются как содействия экстремизму и сепаратизму [15].

Недовольство населения вызывает и демографическая политика. Политика ограничение рождаемости, проводимая правительством вплоть до 2016 г. затрагивала и национальные меньшинства, даже с учетом льгот, закрепленных законодательно. Так в уйгурской семье детей могло быть не больше двух, а в исключительных случаях – трех. Но для мусульманской

семьи, где большое количество детей считается нормой, это также воспринимается как раздражающий фактор.

Большое недовольство среди населения уйгуров вызывает миграционная политика. Так Пекин проводит политику переселения ханьцев на запад. Это может быть объяснено недостатком квалифицированных специалистов среди местного населения и необходимостью ускорения темпов развития региона. В результате массовой миграции ханьского населения, их доля в населении СУАР возросла и составила 40% на 2012 г. [16]. СУАР является привлекательным регионом для молодых ханьских специалистов тем, что работа в основном предоставляется на промышленных, строительных и военных объектах, в то время как сельским хозяйством преимущественно занимается коренное население. Но стоит повторить, что это вызвано низким уровнем образования среди национального меньшинства и его неквалифицированностью.

В СУАР получили развитие производство строительных материалов и текстильная промышленность, такие отрасли, как угольная, металлургическая, химическая, электроэнергетическая и нефтяная. Месторождения нефти, а также природного газа и угля являются самыми богатыми в Китае. Так по добыче природного газа в 2008 г. район вышел на первое место в стране. Быстрыми темпами идет строительство нефтепровода, протяженность которого свыше 4 тыс. км. По мере роста экономики района растет и уровень жизни населения. Но по сравнению с доходами городского населения, доходы сельского меньше в 3 раза, и в 2 раза ниже, чем в среднем по стране. Большой разрыв в доходах существует между китайцами, проживающими в основной своей массе в городах и сосредоточенными в промышленных отраслях, в отличие от коренного населения, проживающего в сельской местности и занятого в сельскохозяйственных отраслях. Это стало одной из причин недовольства уйгуров, как и то, что доходы, получаемые от промышленности, идут не на развитие СУАР, а являются стратегическими целями правительства. Так низкие экономические показатели региона способствуют недовольству среди населения [17].

Таким образом, политика правительства по национальному вопросу имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Заметен

экономический и промышленный рост региона, что влечет за собой и рост уровня жизни населения, но он все равно в несколько раз ниже, чем в среднем по всему Китаю. Кроме того, уровень жизни меньшинства, проживающего в сельской местности ниже, чем у ханьского населения, проживающего преимущественно в городах. Образовательные реформы и реформы языка привели к тому, что молодое поколение в большей степени изучает китайский язык и письменность и хуже общаются на национальном языке. Уровень образования местного населения также находится в плачевном состоянии, что позволяет правительству заселять СУАР ханьским населением из других провинций, которые в свою очередь занимают выгодные рабочие места.

Основным поводом для недовольства населения, в большинстве своем исповедующего ислам, являются ограничения в религии. Но так как данная сфера тесно связана с проблемой терроризма и является одним из основных инструментов для сепаратистов, то просто неизбежно существование определенных сдерживающих рамок.

Правительство Китая проводит последовательную политику по борьбе с сепаратизмом. Так был усилен режим охраны границ со странами Центральной Азии: увеличено количество пограничных постов, на маршрутах передвижения лиц, незаконно пересекающих границу, было усилено наблюдение спецслужб КНР [18, с. 22].

В СУАР проходит линия фронта по борьбе с терроризмом. Проникновение религиозного экстремизма привело к увеличению террористических атак в последние годы. Власти Синьцзяна приобрели богатый опыт по борьбе с терроризмом. Так были урегулированы методы обращения с заключенными-террористами. Лидеры террористических организаций и другие заключенные, подстрекающие к террористической деятельности, должны отбывать наказание в одиночных камерах. Также за полгода до конца срока заключения, данные лица должны пройти оценку рисков, и местные суды должны принять решение о возможности их освобождения [19].

Правительство КНР осознает, что проблема террористических атак в СУАР должна быть решена комплексно. Поэтому были построены механизмы сотрудничества по борьбе с терроризмом на высшем уровне с соседними странами и с ведущими западными странами, в том числе с

США. Было налажено сотрудничество между министерствами, отвечающими за международные отношения и за общественную безопасность. Также налажен канал связи для обмена информацией и антитеррористического сотрудничества между Китаем и США, Францией и Великобританией [20].

Национальную политику Китая нельзя назвать недействительной. Центральная власть КНР борется с сепаратизмом одновременно по нескольким направлениям. Первое – это социальное и экономическое развитие проблемных районов. Второе – развитие промышленности и инфраструктуры. Третье – усиленная реализация на практике основных положений Конституции и других законов, касающихся национальных автономий, прав и свобод граждан, свободы вероисповедания и других. И четвертое направление – комбинированное. Оно включает в себя информационные технологии, помогающие проводить дискредитацию сепаратистских идей и лидеров, либо пропаганду политического курса КПК, и военные силы, которые могут служить угрозой применения или их непосредственное вмешательство в конфликтные ситуации [21, с.87–88].

Национальная политика КНР, связанная с проблемами сепаратизма, может быть рассмотрена другими государствами, как пример опыта положительных и отрицательных путей решения проблемы, с учетом специфики каждого отдельного региона и проживающей на его территории национальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Капицын В.М., Ван Яо.** Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая: территориальное самоуправление и национальная политика // *Arg Administrandi*. 2013. №3. С. 107-117. ISSN: 2218-9173.
- 2. Сыроежкин К.Л.** Эволюция формирования и основные черты национальной политики КПК / Казахстан. ин-т стратегич. исслед. при Президенте Республики Казахстан. Алматы, 1998.132 с.
- 3. Булдакова В.Г.** Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов // *Россия и АТР*. 2006. №4. С.77-81 ISSN: 1026-8804.
- 4. Конституция КНР** 982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.) Преамбула // Законодательство Китая: [сайт] URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution/constitution_ch0 (дата обращения: 07.05.2017).
- 5. Конституция КНР** 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.) Глава I Основные принципы // Законодательство Китая: [сайт] URL: <http://>

chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution/constitution_ch1 (дата обращения: 07.05.2017).

6. Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.) Гл. III Структура государства пар. 6 ст. 112–114 // Законодательство Китая: [сайт] URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution/constitution_ch3р6 (дата обращения: 07.05.2017).

7. Общие положения гражданского права КНР // Законодательство Китая: [сайт]. URL: http://chinalawinfo.ru/civil_law/general_principles_civil_law/general_principles_civil_law_p9 (дата обращения: 07.05.2017).

8. Закон КНР О правотворчестве // Законодательство Китая: [сайт] URL: http://chinalawinfo.ru/other/law_legislation/law_legislation_ch4-htm (дата обращения: 07.05.2017).

9. Чжунгуо дэ минцзу цюйюй цзычжи 中国的民族区域自治 [Национальная районная автономия в Китае] // Чжунхуа жэнмин гунхэгуо чжунян жэнмин чжэнфу 中华人民共和国中央人民政府 [Госсовет КНР]: [сайт]. URL: http://www.gov.cn/zwggk/2005-05/27/content_1585.htm (дата обращения: 07.05.2017).

10. Закон КНР О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней // Законодательство Китая: [сайт] URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/law_npc_elections-2/law_npc_elections_ch3 (дата обращения: 07.05.2017).

11. Уголовно-процессуальный Кодекс КНР // Законодательство Китая: [сайт]. URL: http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure/law_criminal_procedure_p1_ch1 (дата обращения: 07.05.2017).

12. Чжунгуо дэ цзунцзяо синьян цзыюу чжуанкуан 中国的宗教信仰自由状况 [Религия и свобода совести в Китае] // чжунхуа жэнмин гунхэгуо гуоююань синьвэн бангунши 中华人民共和国国务院新闻办公室 [Информационное бюро Госсовета КНР] [сайт]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/1997/Document/307974/307974.htm> (дата обращения: 07.05.2017).

13. Буяров Д.В. К вопросу об этно-религиозном сепаратизме в Синьцзяне // ст. в сб. тр. конф.: Актуальные проблемы современности: мат-лы 4-й науч.-практ. конф. «Альтернативный мир» (Благовещенск, 23 окт. 2009 г.). отв. ред. Д.В. Буяров. 2009. №3. С. 20–26.

14. Амантаева А.А. Анализ внутриполитического развития Синьцзян-Уйгурского Автономного Района в начале XXI в. // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2014. Т.14. №1. С. 52–54 ISSN: 1694-500X.

15. Mao Weihua, Cui Jia New Xinjiang regulation aims to prevent extremism // China Daily: [сайт]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2017-03/31/content_28747922.htm (дата обращения 07.05.2017).

16. Синьцзян 新疆 [Синьцзян] // Чжунхуа жэнмин гунхэгуо чжунян жэнмин чжэнфу 中华人民共和国中央人民政府 [Госсовет КНР]: [сайт]. URL: http://www.gov.cn/test/2013-04/07/content_2371589.htm (дата обращения: 07.05.2017).

17. Буяров Д.В. К вопросу об этно-религиозном сепаратизме в Синьцзяне // ст. в сб. тр. конф.: Актуальные проблемы современности: мат-лы 4-й науч.-практ.

конф. «Альтернативный мир» (Благовещенск, 23 окт. 2009 г.). отв. ред. Д.В. Буяров. 2009. №3.

18. Морозов Ю.В. Сравнительный анализ борьбы с проявлениями сепаратизма на Российском Дальнем Востоке и в Китае // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. Т.19. № 19. с. 80.

19. Cui Jia Xinjiang toughens anti-terror stance // China Daily: [сайт]. URL: http://europe.chinadaily.com.cn/china/2016-08/03/content_26324681.html (дата обращения: 07.05.2017).

20. Zhang Yunbi Anti-terror fight remains focused on East Turkestan group // China Daily: [сайт]. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/epaper/2017-03/10/content_28509431.html (дата обращения: 07.05.2017).

21. Морозов Ю.В. Сравнительный анализ борьбы с проявлениями сепаратизма на Российском Дальнем Востоке и в Китае // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. Т.19. № 19. С. 72–92.

EROFEEV Dmitry R. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Polytechnicheskaya str. 29, Saint-Petersburg, 195251, Russia. E-mail: derofeev03@gmail.com.

POGODIN Sergey N. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Polytechnicheskaya str. 29, Saint-Petersburg, 195251, Russia. E-mail: pogodin56@mail.ru.

FROLOVA Anastasia P. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Polytechnicheskaya str. 29, Saint-Petersburg, 195251, Russia. E-mail: frolova.anastasia.p@gmail.com.

NATIONAL POLICY OF THE CHINESE GOVERNMENT IN XINJIANG-UYGUR AUTONOMOUS REGION

The article is devoted to the analysis of China's national policy in Xinjiang-Uygur Autonomous Region (XUAR). The main changes in the national policy of the country, starting from the period of Republican China are considered. The legislative base that regulates the national policy of the People's Republic of China is analyzed separately. The article discusses the importance of national policy in order to prevent separatist sentiment in the region.

XINJIANG-UYGUR AUTONOMOUS REGION; INTERETHNIC RELATIONS;
KUOMINTANG; CONSTITUTION OF THE PRC; LEGISLATION OF THE PRC;
DEMOGRAPHY, EDUCATION AND CULTURAL POLICY; SOCIO-ECONOMIC
RELATIONS
